

Отбор уже подходил к концу, но в вышивальной мастерской разбирательство о мошенничестве только набирало обороты.

– Я видела это собственными глазами, – сказала дворцовая служанка, тыча пальцем в сторону Вэй Инло. – Носовой платок Цзисян был испачкан кровью. Вэй Инло поменяла свою вышивку с вышивкой Цзисян и помогла той закончить свою! Правила дворца гласят, что если кого-то поймают на подмене ради кого-то другого, то они обе будут изгнаны из дворца!

– А? – У Шалай повернулся лицом к дворцовой служанке. – Неужели это так?

Вэй Инло взглянула на дворцовую служанку, которая наябедничала на неё. И она находила это забавным.

Девушка думала, что той, кто сдаст их, будет Цзиньсю. Кто знал, что, в конце концов, это будет кто-то, с кем они не были связаны.

Как смешно. Если бы это сделала Цзиньсю, то всё было бы понятно. В этом случае она стала бы лучшей вышивальщицей среди группы, в которой некому было с ней конкурировать в мастерстве. Но кто же эта другая дворцовая служанка? И её внешний вид, и мастерство владения иглой не могли сравниться с самыми лучшими девушками из группы. Даже если она уберёт Вэй Инло, то всё равно не будет стоять на вершине. На самом деле, никому не понравится человек, который сплетничает за чужой спиной. Остальные дворцовые служанки будут избегать её. Так что же хорошего это принесёт девушке? Или она онемела от ревности? То, что сделала эта служанка, было причинением вреда другим без получения выгоды.

С громким стуком Цзисян упала на колени. Судя по её голосу, девушка была готова разрыдаться.

– Я... Я... Я (1)...

– Что значит "я"? Или это значит "ты"? Такое сильное заикание. Ты забыла правила поведения? – лицо момо Чжан было холодным, когда она читала лекцию Цзисян. – Главный управляющий У задал тебе вопрос. Почему ты не отвечаешь?

– Это я! – Цзисян стиснула зубы, взяв всю вину на себя. – Это всё из-за меня...

Звук чьего-то смеха.

Тихий смех прервал исповедь Цзисян. Все повернулись в ту сторону, откуда доносился звук, и с любопытством посмотрели, кто же это так дерзок в такое время.

... Это действительно оказалась Вэй Инло.

Поначалу У Шалай думал, что Вэй Инло была спокойной и законопослушной личностью, у него создалось благоприятное впечатление о ней. После того, как главный управляющий увидел её смеющейся в этой ситуации, он теперь воспринимал девушку беспечным человеком. Его лицо начало темнеть.

- Почему ты смеёшься?

- Из-за этого смешного человека, - Вэй Инло подошла к Цзисян. - А кто сказал, что я жульничала? Смотрите.

Она держала свою вышивку золотой птицы рядом с вышивкой пиона Цзисян. Затем в самый тёмный час появился проблеск надежды (2).

- Это... - У Шалай широко раскрыл глаза.

Как уже говорилось ранее, пион Цзисян произвёл богатое и благородное впечатление. Если бы кто-то и ошибся, то только потому, что ему не хватало жизни. С другой стороны, Золотая птица Вэй Инло, казалось, могла ожить в любую секунду. Если бы кто-то заставил себя найти там ошибки, то эти ошибки были бы красным пятнышком на гребне птицы, и что после наблюдения изображения в течение некоторого времени, можно было бы найти выбор цвета вышивки слишком упрощённым.

Несравненная красота окраски пиона заставила окраску обеих вышивок казаться великолепной. Блестящая птица улучшила манеру обеих вышивок своим гордым видом.

Теперь, когда пион и золотая птица расположились рядом для сравнения, они казались частью одного произведения искусства.

- На самом деле это одна вышивка, разделённая на две части. Название картины - "Золотая птица с пионом", - сказала Вэй Инло, улыбаясь. - Только из-за того, что одному человеку потребуется слишком много времени, чтобы закончить её, Цзисян и я сотрудничали, чтобы завершить её.

- Это неправда! - поспешно сказала та дворцовая служанка. - Вы двое, вы двое...

- Я буду смелой и задам вопрос, - сказала ей Вэй Инло, улыбка всё ещё танцевала на её лице. - Когда я отдала вышивку Цзисян, пион был уже готов?

Дворцовая служанка открыла рот, но как ни старалась, не могла найти нужных слов.

Хотя все работали в одном и том же месте, в вышивальной мастерской, всё-таки девушки не были сплющены точно рыбы в бочке. Между каждым человеком было достаточно места. Только три других человека знали причину и последствия этого инцидента. Цзисян, Цзиньсю и

Линлун. Та другая Дворцовая служанка подслушала их разговор, но, возможно, не была посвящена во все детали. Если бы это было так, она бы не знала, что вместо того, чтобы вышивать золотую птицу, Цзисян сначала работала над вышивкой золотого кои.

Поэтому Вэй Инло решила прощупать её. Видя, что она лишила эту дворцовую служанку дара речи, Вэй Инло сразу поняла, что её подозрения были верны.

- Точно так же, когда Цзисян передала мне свою вышивку золотой птицы, на ней не хватало многих стежков, верно? Так как они обе были незаконченными вышивками, как это можно считать обманом?

Ошеломлённые, все повернулись к момо Чжан.

- Это... - с большим трудом произнесла момо Чжан. - Во дворце такого прецедента раньше не было. Главный управляющий У... что Вы думаете?

Главный управляющий У взглянул на неё. В глубине души он задавался вопросом, не хочет ли эта момо Чжан застрять, работая в вышивальной мастерской до конца своей жизни. Даже для такой мелочи, как эта, ей нужно было спросить чьё-то мнение (3).

Он был совсем не таким, как она. Главный управляющий У работал во Дворце более десяти лет, пройдя через тяжёлую подготовку и ещё более тяжёлую работу, чтобы добраться до этого места. Не было ничего, чего бы он не видел раньше. Всего лишь услышав несколько слов, он понял всю ситуацию. Это было правдой, что Вэй Инло жульничала.

Ну и что с того?

- Вот и хорошо! - У Шалай внезапно расхохотался. Её действия были очень глубокими, но прекрасно видны ему. Главный управляющий У сказал Вэй Инло: - Конечно же, вы довольно изобретательны!

Её глаза задрожали, и девушка опустила голову.

- Большое спасибо за похвалу, главный управляющий У.

Она прекрасно знала, что главный евнух знает обо всех её действиях. Ничто не проходило мимо его глаз. Теперь Вэй Инло стояла, не уверенная в том, как другая сторона поступит с ней.

Однако теперь, когда он заметил пристальный взгляд Вэй Инло, У Шалай вполне восхищался ею. Ну и что с того, что она жульничала? Что он ценил, так это ясный ум этого ребёнка. Девушка уже подготовила оправдания для своего поступка ещё до того, как сделала это. Когда кто-то попытался донести на неё, Вэй Инло тут же нанесла ответный удар.

У такого умного ребёнка было бы неограниченное будущее (4), и он не был бы похож на момо Чжан, привязанную к одному отделу. Эта дурная баба застряла в маленькой вышивальной мастерской на всю оставшуюся жизнь, сопровождаемая только рамками для вышивания, иголками и нитками.

– Дворцовые служанки, которые полезны, говорят меньше и действуют больше, – У Шалай решил дать Вэй Инло возможность сохранить лицо, прежде чем её неизбежно повысят. Попутно он позаботился об этих идиотках. – Кроме того, хозяева больше всего ненавидят этот тип сплетничающих дурочек...

Сказав это, он повернулся лицом к дворцовой служанке, которая болтала о Вэй Инло. Затем он легко сказал:

– Уведите её и удалите её имя.

---

1. (我, Wǒ) – то, что Цзисян говорит о себе в первом лице, говорит о том, что она совершенно перепугана, так забылась о правильном построении речи в общении с человеком, стоящим выше по положению, чем она. В Древнем Китае существовали специфические местоимения в третьем лице, используемые в разных ситуациях при разных типах людей. Редко можно было услышать, чтобы кто-то говорил о себе простое "я".

2. Проблеск надежды в самый тёмный час: (柳暗花明, liǔ'ànhuāmíng) – происходит от стихотворения " 远上寒山石径斜, 白云生处有人家。 停车坐爱枫林晚, 霜叶红于二月花。 " (Над многочисленными горами и ручьями у меня были сомнения, что я смогу найти дорогу. Затем из тени ив появились яркие цветы и ещё одна деревня). Ивовое дерево тусклое из-за его многочисленных листьев. Цветы яркие, потому что они обычно находятся под солнцем. И всё это означает: в самый тёмный час появился проблеск надежды. Или свет в конце туннеля.

3. Нужно было спросить чьё-то мнение (看不透, kàn bù tòu) – буквально "не вижу ясно".

4. Неограниченное будущее: (无限未来, bù kǎi xiàn liàng) – происходит от "истории конфуцианских учений, Глава 26" за авторством У Цзинцзы. Бао Вэньцин закончил пить на вечеринке, вернулся домой и сказал губернатору следующее: "Внешний вид молодого мастера Цзи был очень хорош, и его будущее будет неограниченным".